

Вершинина Татьяна Станиславовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
медицинский университет» Минздрава России

г. Екатеринбург, Свердловская область

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА К.Д. УШИНСКОГО И КОНТЕКСТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ А.А. ВЕРБИЦКОГО: СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Аннотация: в статье предпринимается попытка, каким образом основные принципы педагогической системы К.Д. Ушинского, получившие развитие в российской педагогической школе XX в., откликаются в одной из современных педагогических концепций – контекстном образовании, признанном не только в России, но и за рубежом. Показана методолого-методическая близость системы К.Д. Ушинского и концепции контекстного образования А.А. Вербицкого; также с учетом социально-культурных трансформаций очерчено содержательное развитие принципов педагогической системы К.Д. Ушинского в концепции контекстного образования.

Ключевые слова: методологические принципы, педагогическая система, контекстное образование, единство обучения и воспитания, контекст, деятельность, развитие личности.

Идеи К.Д. Ушинского не получили должного признания в XIX в. Сегодня прочтение трудов выдающего педагога позволяет говорить о том, они опередили педагогические взгляды своего времени и получили развитие в эпоху реформирования российского образования, легли в основу ряда педагогических концепций конца XX в. и согласуются с современными подходами, признанными не только в России, но и за рубежом.

Из ведущего методологического принципа педагогической системы К.Д. Ушинского, который состоит в том, что человек с его разнообразной природой (физиологической, анатомической, психической, социальной и др.) является наивысшей ценностью, вытекает цель воспитания – гармоничное

(физическое, умственное, духовное) развитие личности. Фундаментальные дидактические принципы педагогической системы К.Д. Ушинского провозглашают сознательность и активность в обучении, последовательность и систематичность, наглядность, прочность усвоения знаний, умений, навыков. В современной педагогике данные принципы получили развитие в принципах контекстного образования, таких как принципы «педагогического и психолого-педагогического обеспечения личностно-смыслового включения обучающегося в образовательную деятельность», «ведущей роли совместной деятельности», «единства обучения и воспитания личности», «адекватности форм учебной деятельности целям и содержанию образования», «учета кросс-культурных контекстов обучающихся (индивидуально-психологических, гендерных, семейных, национальных, религиозных, географических и др.). В методологии контекстного образования принципы сформулированы с учетом этапов развития, находок и потерь на пути становления педагогической системы России, современных требований и состояния социокультурного контекста, системы образования, уровня развития информационно-коммуникационных технологий и т. д.

В педагогической системе К.Д. Ушинского четко вырисовывается идея о значении среды, контекста в обучении и воспитании. Говоря о роли педагогов и наставников в воспитании «многое изменяется самим же человеком в его последовательном развитии, и эти изменения выходят из предварительных изменений в его собственной душе, на вызов, развитие или задержку которых преднамеренное воспитание, школа со своим учением и своими порядками, может оказывать прямое и сильное действие», он подчеркивает куда более значимую роль «непреднамеренных воспитателей», куда включены: «природа, семья, общество, народ, его религия и его язык... в обширнейшем смысле этих обширных понятий» [6, с. 21]. Иными словами, речь идет о взаимообусловленности внешних и внутреннего контекстов. Все эти принципы откликаются в методологии контекстного образования.

К. Д. Ушинский распространил принцип всемерной активизации интеллектуальных сил ученика, имеющий целью в конечном счете пробудить у него

стремление к самообразованию, к постоянной работе над собой, на всю организацию учебной работы школы, сочетающей в оптимальной пропорции деятельность ученика и учителя. Также подчеркивал важность систематической целенаправленной умственной работы как одного из важнейших условий успешности обучения, постепенном формировании способности к умственной работе, обучая не одному, а нескольким предметам [5]. К.Д. Ушинский обращал внимание на сотрудничество педагога и ученика и преемственность программ обучения: разнообразие видов деятельности – не отдельные учебные предметы, а единое разумное воздействие взрослого, направляющего детскую деятельность к главной цели первоначального обучения – «ко всестороннему развитию телесного и душевого организма дитя и приготовлению его к тому изучению отдельных предметов, которое ожидает его впереди» [5, с. 250]. К.Д. Ушинский подчеркивал, что автономность различных предметов учебного курса не только препятствует духовному развитию детей, ставя его в зависимость от влияния времени и жизни; но и не способствует психическому развитию; более того, представляет собой мучительно скучный труд как для учителя, так и для ученика [4]. И речь здесь идет не об активных и интерактивных формах обучения, как это было в течение десятилетий активизации традиционного обучения («совокупность форм, методов, средств и условий обучения, обеспечивающих активизацию обучения» [1, с. 45]) и противопоставления такого рода активности подразумеваемой пассивности (которой не место в образовательном процессе). По сути, К.Д. Ушинский указывал на необходимость обеспечения психолого-педагогических, дидактических и методических условий для приобретения обучающимися объективных знаний, а не присвоения абстрактной информации. Трактовка активизации по К.Д. Ушинскому согласуется с понятием активности обучения в теории контекстного образования – личностно-смысловым включением обучающегося в образовательную деятельность, предполагающим «...мобилизацию всего потенциала активности обучающегося – от восприятия до мышления, действий и поступков, индивидуальных и (или) совместных решений» [1, с. 68]. В методологии контекстного образования диалогическое взаимодействие

обучающихся и педагогов как субъектов образовательной деятельности обеспечивает единство процессов обучения и воспитания, на чем и настаивал К.Д. Ушинский в конце XIX в.

В целом, требование к содержанию образования К.Д. Ушинского заключалось в разностороннем развитии обучающегося, в формировании представлений о разных сторонах жизни; в формировании мировоззрения ребенка. Пристальный взгляд на высказанные им к содержанию образования требования показывает, что, говоря современным языком, в структуру содержания образования должны быть включены различные контексты, обеспечивающие выполнение высказанных К.Д. Ушинским требований; это – социокультурный и дидактический контекст, контексты научного знания и учебного предмета, и, что особенно значимо, контекст, наделенный личностной значимостью содержания образования [2]. Учебно-познавательная деятельность обучающихся наполняется личностным смыслом тогда, когда предметно-технологический, социальный и морально-нравственный контексты заданы с помощью соответствующих психологических, дидактических и педагогических методов, средств, приемов, что обеспечивает включенность обучающегося в процессы познания и будущего преобразования действительности, а превращение информации в знание.

Уделяя много внимания работе с текстом, К.Д. Ушинский настаивал на том, что чтение – основа понимания окружающего мира, направлять обучающихся на понимание прочитанного. По определению А.А. Леонтьева [3], смысловое чтение – это восприятие графически оформленной текстовой информации и ее переработка в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей. Единицей деятельности, таким образом, становится речевое действие [2]. По сути, речь идет о формировании метапредметного навыка, о формировании коммуникативной и информационной культуры обучающихся.

Дихотомии в трудах Ушинского «деятельность и нравственность», «деятельность и свобода», «деятельность и наслаждение», «деятельность и счастье» и др. выражают социальное, этическое, педагогическое кредо К.Д. Ушинского.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что во главу угла своей педагогической системы К.Д. Ушинский ставил развитие умственной и нравственно развивающей силы, которое выступало и целью, и результатом деятельности, а деятельность рассматривалась как фундамент и основной фактор развития. Основная задача воспитания, таким образом, дать «пищу деятельности детей» и направить ее в русло всестороннего развития личности обучающегося.

Контекстное образование решает проблему единства обучения и воспитания, последовательно моделирует в учебной деятельности субъектов познания как предметный и социальный контекст, так и морально-нравственное содержание деятельности [1; 2].

Список литературы

1. Вербицкий А.А. Психолого-педагогические основы контекстного образования / А.А. Вербицкий // Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография / под науч. ред. А.А. Вербицкого. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – 416 с.
2. Вербицкий А.А. Контекстное образование в России и США / А.А. Вербицкий. – М.; СПб.: Нестор-История, 2019. – 316 с.
3. Леонтьев А.А. Язык, речь и речевая деятельность / А.А. Леонтьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.booksite.ru
4. Ушинский К.Д. Методические статьи и материалы ко 2-му изданию «Детского мира» / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений. – В 6 т. Т. 5. – М.; Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1949. – С. 243–282.
5. Ушинский К.Д. Родное слово. Книга для учащихся / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений. – В 6 т. Т. 6. – М.; Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1949. – С. 237–336.
6. Ушинский К.Д. Педагогическая антропология / К.Д. Ушинский. – В 2 т. Т. 1. Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 449 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/492532>